







СБОРНИК



УДК 821.111(73) + 821.111 ББК 84(7США) + 84(4Вел) С83



Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию: Jones S. Horrorology. The Lexicon of Fear / edited by Stephen Jones. — London : Jo Fletcher Books, 2015. — 374 p.

Перевод с английского Олеси Малой и Вероники Архонтовой

Впервые опубликовано в Великобритании в 2015 г. издательством Jo Fletcher Books, отпечатано Quercus Publishing Ltd, Carmelite House, 50 Victoria Embankment, London EC4Y 0DZ. An Hachette UK company

Дизайнер обложки IvanovITCH

- © Stephen Jones, selection and editorial material, 2015
- © Stephen Jones, The Library of the Damned, 2015
- © Robert Shearman, «Accursed», 2015
- © Clive Barker, «Afraid», 2015
- © Michael Marshall Smith, «Afterlife», 2015
- © Pat Cadigan, «Chilling», 2015
- © Mark Samuels, «Decay», 2015
- © Joanne Harris, «Faceless», 2015
- © Muriel Gray, «Forgotten», 2015
- © Kim Newman, «Guignol», 2015
- © Ramsey Campbell, «Nightmare», 2015
- © Reggie Oliver, «Possessions», 2015
- © Angela Slatter, «Ripper», 2015
- © Lisa Tuttle, «Vastation», 2015
- © Stephen Jones, Epilogue, 2015
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2016

ISBN 978-617-12-0830-8 (Украина) ISBN 978-5-9910-3583-5 (Россия) ISBN 978-1-78206-997-3 (англ.) Посвящается Джонни истинному знатоку науки ужаса

Библиотека Окаянных

В Библиотеке Окаянных, в потаеннейших тенях этого колоссального хранилища знаний, сокрыт один книжный шкаф, где на запыленных полках лежат богохульнейшие и кощунственнейшие, лишающие всякой надежды фолианты и свитки, позабытые всеми, кроме горстки избранных.

Здесь в один ряд выстроились тайные тома: «Книга Эйбона»¹ и «Книга Иода»², «Фрагменты Келено»³ профессора Лабана Шрусбери, латинская версия «*Cthäat Aquadingen*»⁴, «*Cultes de Goules*»⁵ графа Франсуа-Оноре Бальфура д'Эрлета, «*De Vermis Mysteriis*»⁶,

[«]Книга Эйбона» гиперборейца Эйбона о божестве Великом Древнем Тсатхоггуа — вымышленная книга из вселенной Мифа Ктулху, описана К. Смитом. Упоминается более чем в 30 произведениях различных авторов, как самого Г. Ф. Лавкрафта, изначально создавшего Миф Ктулху, так и других, также описывавших вселенную Мифа. (Здесь и далее примеч. пер.)

² «Книга Иода» о божестве Иоде — вымышленная книга из вселенной Мифа Ктулху, описана Г. Каттнером. В 1995 году вышел сборник рассказов Г. Каттнера по миру Мифа Ктулху под таким же названием.

³ «Фрагменты Келено» — вымышленная книга из вселенной Мифа Ктулху, описана А. Дерлетом. Представляет собой обрывки текстов внеземного происхождения, снабженные интерпретацией профессора Мискатоникского университета Лабана Шрусбери.

^{4 «}Cthäat Aquadingen», или «Закон Глубоководных» — вымышленная книга из вселенной Мифа Ктулху о расе разумных амфибий, описана Б. Ламли.

[«]Cultes de Goules», или «Культы упырей» — вымышленная книга о черной магии из вселенной Мифа Ктулху, описана Р. Блохом, упоминалась также в произведениях других авторов, в том числе самого Γ. Ф. Лавкрафта.

^{6 «}De Vermis Mysteriis», или «Тайны червя» — вымышленный гримуар из вселенной Мифа Ктулху, описана Р. Блохом, упоминалась также в произведениях других авторов, в том числе самого Г. Ф. Лавкрафта.

«Песнопения Дхол»¹, не подвергавшееся цензуре издание «Короля в желтом»², «Некрономикон»³ безумного араба, «Пнаконические манускрипты» и разнообразные «Пнаконические фрагменты»⁴, все девять томов рукописи «Откровения Глааки»⁵ и отдельный том, включающий дополнения Антония Куайна⁶, «Семь манускриптов Хсана»⁷, единственное сохранившееся издание «Завета Карнамагоса»⁸, чей переплет укреплен пластинами из человеческих костей, изъятый из продажи седьмой том «Libros Sanguis» ⁹ Британца, а также

[«]Песнопения Дхол» — вымышленная книга из вселенной Мифа Ктулху, описана Г. Ф. Лавкрафтом, упоминается также в некоторых произведениях других авторов, создававших мир Мифа Ктулху. Представляет собой сборник песен гуманоидной расы, населяющей ледяную пустыню Плато Ленг в Стране Снов (месте пересечения нескольких реальностей, в том числе и земной).

[«]Король в желтом» — вымышленная пьеса из вселенной Мифа Ктулху, описана Р. Чамберсом, упоминалась также в произведениях других авторов, в том числе самого Г. Ф. Лавкрафта. Пьеса повествует о божестве Великом Древнем Хастуре и загадочном городе Каркозе, и любой, кто прочтет ее, сойдет с ума.

³ «Некрономикон» так называемого «безумного араба» Абдула Альхазреда — вымышленная книга из вселенной Мифа Ктулху, описана Г. Ф. Лавкрафтом, упоминается также в некоторых произведениях других авторов, создававших мир Мифа Ктулху. Содержит описание магических ритуалов и историю Великих Древних.

[«]Пнаконические манускрипты» и «Пнаконические фрагменты» — вымышленные тексты из вселенной Мифа Ктулху, описаны Г. Ф. Лавкрафтом, упоминается также во многих произведениях других авторов, создававших мир Мифа Ктулху. Представляют собой документы из города Пнакотус, столицы планеты Йит, которая населена расой огромных складчатых конусов, освоивших путешествия во времени.

⁵ «Откровение Глааки» — вымышленная книга из вселенной Мифа Ктулху, описана Р. Кэмпбеллом как двенадцатитомник, написанный последователями Великого Древнего Глааки об истории и сущности Великих Древних.

⁶ Антоний Куайн — вымышленный персонаж Мифа Ктулху, дополнивший и исправивший книгу «Откровения Глааки».

 $^{^{7}}$ «Семь манускриптов Хсана» — вымышленные книги из вселенной Мифа Ктулху, упоминаются в рассказе Г. Ф. Лавкрафта «Другие боги».

 $^{^{8} \}quad$ «Завет Карнамагоса» — вымышленная книга о Великих Древних из вселенной Мифа Ктулху, описана К. Смитом.

^{9 «}Libros Sanguis», или «Книги крови» — шеститомный сборник рассказов Клайва Баркера, который выступил иллюстратором к антологии «Страхослов».

оригинальное немецкоязычное издание «Сокровенных культов»¹ Фридриха фон Юнцта. Тайное знание, запечатленное на этих страницах, скрывали их переплеты, надежно хранимые вдали от любопытных взоров людских.

И лишь немногим избранным было ведомо об их существовании, и среди немногих тех лишь единицы когда-либо забредали в окутанный зловещими тенями угол Библиотеки и осмеливались взять в руки книгу, чтобы выведать сокровеннейшие тайны, содержащиеся в ней.

Говорят, что среди тех Искателей Истины многие заглянувшие в нечестивые фолианты мгновенно лишились рассудка, другие же предпочли вырвать свои кровоточащие глаза, лишь бы не вчитываться в искореженные письмена, лишь бы не оставаться один на один с теми строками ни секундой дольше.

И на тех позабытых полках, среди всех тех книг, чьи названия да не удостоятся произнесения никогда более, находится один гримуар — и говорят, что он ужаснее и отвратительнее их всех. Книга та — сам «Страхослов».

На его маняще мягких и нежных страницах начертаны слова беспредельного ужаса, проступающие в историях, ибо истории те мечтают проникнуть в разум опрометчивого читателя.

Вы спросите: откуда же об этом ведомо мне? Когда-то давнымдавно я был неофитом, только приступившим к изучению древней науки ужаса, хоррорологии, и потому мне было позволено оставаться под теми богомерзкими сводами сколько заблагорассудится. Я был одним из тех самых Искателей Истины, кто осмелился вспороть полог тьмы и узреть то, что находится за гранью человеческого понимания.

И с этим запретным знанием ко мне в какой-то миг пришло понимание. Я больше не мог позволить тем истинам оставаться сокрытыми. Так я отважился на величайшее преступление: охваченный

[«]Unaussprechlichen Kulten», дословно «Невыразимые культы» — вымышленная книга барона Фридриха Вильгельма фон Юнцта из вселенной Мифа Ктулху, описана Р. Говардом, упоминалась также в произведениях других авторов, в том числе самого Г. Ф. Лавкрафта. Перевод «Сокровенные культы» является не вполне точным, но каноничным для русскоязычного Мифа Ктулху.

столь несвоевременным порывом к восстановлению справедливости, я отправился в Библиотеку и, уверившись в том, что никто не следит за мною, вырвал стопку страниц из «Страхослова», а затем поспешно покинул те чертоги, прежде чем кто-либо узнал о моем грехе.

Но о преступлении том, безусловно, узнали.

Как мог я, обретя все те знания, даже помыслить, что могло быть иначе?

И я бежал, полный решимости однажды открыть эти строки миру. Я верил, что когда на таящийся в них ужас прольется свет дня, тогда и только тогда сила этих строк угаснет — и Библиотекари отступятся от погони за мной. Библиотекари, с их странно удлиненными лицами, с их причудливо изогнутыми конечностями...

Но теперь, когда миновали бессчетные эоны, они нашли меня. В пространстве снов я слышу их пронзительные голоса — и знаю, что они уже близко. У меня мало времени.

И потому теперь я делюсь этими строками с вами. Из этих слов слагается язык первозданного ужаса, и изложенные этим языком истории — не для пугливых и малодушных.

Но помните: прочтете их — и пути назад уже не будет. Они впечатаются в вашу память навсегда, коварные страхи медленно опутают ваше бессознательное, обовьют его своими леденящими щупальцами, и тогда вы тоже постигнете истинное значение ужаса.

Но тогда, друг мой, может быть уже слишком поздно для нас обоих...

БЕЗЛИКИЙ¹, безликая, безликое (книжн. поэт.). Лишенный индивидуальности, характерных признаков (собств. не имеющий лика, лица).

Ближайшая этимология: лик род. п. -а облик, прили́к м., прили́ка ж. «прили́чие, манеры», слик «сравнение», (сюда же лицо́), укр. лик «изображение, икона», русск.-цслав. ликъ, ст.-слав. лице, греч. πρόσωπον, болг. лик «картина; цвет лица», сербохорв. ли̂к, род. п. ли̂ка «лицо, форма, образ», словен. lîk «фигура, образ, изображение», чеш. líсе «щека, лицо», польск. liċe «щека, лицо», в.-луж., н.-луж. liċo «щека». Родственно ирл. leċco «щека», нов.-ирл. leaca — то же, др.-прусск. laygnan — то же (вместо *laiknan).

Синонимы: безгласный, безличный, безымянный.

Пример: Безликая тень, всегда поджидающая тебя, когда ты входишь в диковинный старинный дом твоей памяти...

Здесь и далее, если не указано иное, в словарных заметках перед каждым из рассказов толкование слов приводится по изданию:

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) Этимология слов приводится по изданию:

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. — 4-е изд., стереотип. — М. : Астрель — АСТ, 2004.

Синонимы слова приводятся по ресурсу:

Словарь русских синонимов (онлайн версия) [Электронный ресурс] // Режим доступа к ресурсу: // http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms.htm

Безликие

Джоанн Харрис

Я помню это место. Я уже бывал здесь. Давным-давно, когда я был ребенком, когда мне было шесть лет, я уже видел эту стену, этот порог. Это стена церкви, и тропинка к ней вьется в зарослях лаванды, и колоколенка на церкви совсем маленькая. И дверь эту я когда-то видел: белая дверь, окованная черным железом, без звонка, без колотушки. Прорези для писем в двери тоже нет, может быть потому, что никто не живет в этом доме, а может быть потому, что так внешний мир не сможет проникнуть за эту дверь. Дверь безлика, за ней пусто. Внутри ничего не происходит.

За лужайкой в стороне от этой двери виднеется ограда церковного двора. Сегодня ворота открыты, и я могу заглянуть внутрь. У ворот растет тис, а за ним зеленеет лужайка и в обрамлении подснежников, примул и крокусов высятся надгробия.

Могильные плиты безлики, как и та дверь. Время и ветра стерли с них надписи, вознаградив их за терпение россыпями золотистого и серебристого лишайника, — золото и серебро, как награды на соревнованиях, словно за смерть можно обрести награду, первое место, второе место. Помню, я пытался когда-то разобрать, что же написано на этих могилах, давным-давно, когда был еще ребенком. Я стоял на коленях в прогретой солнцем траве и водил по плите кончиком пальца, нащупывая неровности. Вот эта немного напоминает букву «а», а эти похожи на цифры «1» и «6» — 16. А может быть, это просто следы червей-камнеедов, лениво переползавших от слова к слову и вносивших неразбериху в высеченные на камне факты.

«Червей-камнеедов не бывает», — вспомнились мне слова дедушки.

Но они бывают. Я знаю, что бывают, как знаю, что бывают Мелочи. Потому что я их видел. Я всегда их видел. В последнее время они попадаются мне на глаза все реже, но в год, когда умерла мама,

исчезла из этого мира, как исчезают слова, написанные мелом на доске, когда их стирают, в тот самый год Мелочи кишели вокруг, они были повсюду: сидели на церковной стене, суетились на лужайке, подмигивали мне, кружа в воздухе, прятались за диваном и тянули ко мне лапы — или то были пальцы? — стоило только отвернуться.

Вот что случилось со мной в тот год, год, когда мне исполнилось шесть лет. В то время я не знал, что изменилось, и не понимал, как долго это продлится. Только потом они сказали мне правду: мама погибла в аварии, папа остался дома, а меня отправляют к дедушке и бабушке в Оксфордшир, с глаз долой.

Но в то время я знал только, что все почему-то передают мне подарки, хотя Пасха только миновала и до моего дня рождения было еще далеко. Еще меня почему-то забрали из школы, хотя до конца учебы оставалось три дня. И я заметил, что когда я спрашиваю о маме, все говорят что-то свое: мол, она теперь с ангелами, или отправилась в путешествие, или устала и ей нужно отдохнуть.

Никто не сказал мне, что она мертва, и это пугало меня, сбивало с толку — потому что я знал, что такое смерть, но никто больше этого почему-то не понимал. Я попытался объяснить бабушке, что ангелов не бывает, но она только поджала губы, как поступала всегда, когда я говорил что-то, что ей не нравилось. А потом, когда я захотел поиграть в машинки, выстроил их на дорожке и принялся сталкивать друг с другом, как в сериале «Придурки из Хаззарда», бабушка сказала, мол, я такой же, как мой отец, и что же теперь с нами всеми будет. Поэтому я взял свои машинки и вышел на лужайку поиграть. Бабушка строго-настрого запретила мне уходить далеко от дома и путаться у людей под ногами.

День стоял солнечный. И теплый, как часто бывает на каникулах. На лужайке росли желтофиоли и тюльпаны, а под старой каменной стеной, отделявшей сад дедушки и бабушки от церковного двора, цвели бледно-желтые примулы.

День стоял солнечный. По земле протянулись длинные тени, и мимо меня пробежали Мелочи, думая, что я не вижу их, — быстроногие, наглые как крысы, они метнулись к стене и исчезли.

Я думал, может, мама тоже их увидела. И поэтому попала в аварию. Я представлял себе, как это случилось: вот мама едет на своей голубой машине, а Мелочь, решившая притвориться мячиком, псом, велосипедом или даже маленьким мальчиком, как я, выбегает на дорогу, пританцовывая: она хочет украсть мою маму.

Тогда-то я и заметил дверь. Белую дверь, окованную железом, без звонка, без прорези для писем. Я понял, что дверь старая: дерево под краской пошло трещинами, вздыбилось, вспучилось, как крышка сундука с сокровищами, поднятого со дна морского.

Я отвернулся. Мелочь вернулась, дразнила меня, украдкой выглядывая, чтобы я заметил ее краем глаза. Точно котенок, играющий с клубком: подбежит и отпрянет. Она отпрыгивала всякий раз, как я смотрел в ее сторону. Мелочи не любят, чтобы их видели, они лишь изредка показывались мне, когда я был один, да и то не всегда. Мелочи безлики, конечно, но иногда их можно увидеть. Теперь Мелочь приняла облик маленькой голубой машинки, замершей на пороге, маленькой голубой машинки, в точности такой же, как автомобиль, за рулем которого сидела моя мама, когда разбилась...

Я повернулся. Да, вот она, на ступеньке. Голубая игрушечная машинка. У меня такой не было. Голубая игрушечная машинка у старой белой двери. У меня мурашки побежали по спине. Я шагнул вперед, но маленькая голубая машинка уже исчезла. А дверь была открыта.

Вначале я не знал, что делать. Я понимал, что нельзя входить в дома незнакомцев, но почему-то это место меня притягивало. Может, из-за голубой машинки, облик которой, наверное, приняла какая-то Мелочь.

Я шагнул к двери. Вернее, прыгнул, как зайчик. Вокруг никого не было. Лужайка была пуста. Еще один прыжок. Помню, тогда я подумал, что если запрыгну внутрь, а не войду, то так сумею защититься.

Защититься от чего? Этого я не знал. Но мне часто рассказывали сказки о злых королевах или ведьмах, которые заманивали маленьких детей в свои дома и потом пожирали непрошеных гостей, поглощали их тела и души. Мне говорили, что это всего лишь сказки, выдумки. И в то же время утверждали, что моя мама теперь с ангелами. Но как можно верить в ангелов, думал я, но не верить в чудовищ, ведьм и привидения?

На мне были голубые башмачки. Голубые башмачки с пряжками. Девчачьи башмачки. Это все из-за них, думал я. Из-за них мама ушла. А теперь они привели меня к этому дому и обманом заманили внутрь.

Еще один прыжок — и я уже за порогом. Коридор вымощен каменными плитами, в воздухе стоит какой-то запах — не противный, но непонятный, — запах древности, дерева, камня, дыма, немного похожий на запах в церкви. Что-то в воздухе мягко поблескивало.

Деревянная лестница вела наверх, налево. Голубая машинка устроилась на ступеньке, нахально делая вид, что так и должно быть, словно мгновение назад ее не было снаружи. Помню, такие игрушки выпускала фирма «Матчбокс». Небесно-голубой минировер, в точности как у мамы. И я знал, что если бы я начал играть с этой машинкой, блестящие резиновые колеса оказались бы упругими, как у новой игрушки. Колеса моих старых машинок уже давно сдулись, ведь я играл с ними много лет.

Дверь за моей спиной захлопнулась. Яркий свет пасхального денька потускнел. Я что-то заметил краем глаза — Мелочь, серую и безликую. Я отвернулся, а когда вновь посмотрел на лестницу, голубая машинка уже преодолела половину ступеней. Лестница вела к небольшому арочному окну (как в заставке передачи «Играйка», подумалось мне). Пасхальное небо едва просматривалось за витражом с красными, голубыми, зелеными и коричневыми стеклышками. Я поднялся по узкой винтовой лестнице, и воздух наполнился Мелочами — они купались в разноцветных лучах перед витражом, мерцали, точно китайские фонарики. Это было красиво и почему-то неправильно, но мне совсем не было страшно. Мне не пришло в голову, что меня сюда заманили, как Гензеля и Гретель в пряничный домик, а Кая во дворец Снежной Королевы. Я чувствовал странное воодушевление, точно было в этом старом доме нечто такое, что должен был найти именно я...

Ступени привели меня на площадку у окна, но лестница продолжалась, и я поднялся по ней под крышу дома, на третий этаж. Там я увидел спальню с двумя кроватями, обе аккуратно заправлены. Тут тоже никого не было. В вазе на подоконнике стояли подснежники — из всех цветов мама любила подснежники больше всего, — и мне вспомнился церковный двор, усеянный подснежниками, и сочная трава на могилах. Я задумался, там ли похоронят маму и склонятся ли подснежники над ее головой — скорбные, как мудрые маленькие эльфы. И начнут ли черви-камнееды пожирать высеченную на ее надгробии надпись, чтобы вскоре ее могильная плита стала такой же, как и все остальные, гладкой, как масло, пустой, как старческая память.

У моих голубых башмачков были каучуковые подошвы, и потому они поскрипывали на деревянном полу, старом, истертом, как палуба пиратского корабля, исхоженном тысячами ног. Если это корабль, подумалось мне, то здесь должен быть наблюдательный пост, место, куда можно забраться и смотреть, не покажется ли вдалеке земля. А Мелочи будут парить в воздухе как птицы, мельтешить среди огромных парусов, белых, как облака.

У окна стояло кресло. Я забрался туда и выглянул наружу. Внизу простиралась лужайка, высилась стена, виднелось несколько деревьев — одно было настолько старым, что ему требовались подпорки, и только благодаря им дерево не падало. За клумбами пологий склон спускался к реке, стремительно несшей свои темные воды. К кромке берега вели каменные ступени. Я знал, что эта река — Темза, хоть в здешних местах ее называли иначе. Темза¹ — древнее имя, нездешнее, полное скрытой угрозы и тайн. На лужайке поблескивало что-то голубое. Мне даже не нужно было присматриваться, чтобы понять: это маленькая голубая машинка затаилась в траве. В конце концов, она все-таки была Мелочью.

Только тогда мне впервые стало не по себе. Я вошел в незнакомый дом без приглашения, а значит, стал правонарушителем. Да и сам дом пугал меня — такой красивый и такой пустой. Всегда можно понять, что в доме никто не живет, — как можно понять, что человек умер, а не спит или притворяется мертвым. Правда, тогда я еще не видел мертвых, но все равно знал, что так и есть. И в этом старом доме никто не жил. Мне исполнилось всего шесть лет, но я это понимал. Никто не спал на этих кроватях, все ящички комода были пусты. И все же здесь было тепло и царила безупречная чистота, в вазе стояли цветы и повсюду горели лампочки.

Вернувшись к лестнице, я спустился на второй этаж, но там было так же пусто, как и на третьем. Две спальни — в одной стояла большая двуспальная кровать и протянулось во всю стену огромное окно с частым переплетом. Ванная комната — с такой огромной ванной, что в ней можно было утонуть. Никакой одежды в платяном шкафу, ни следа пыли на потертых коврах или старой темной мебели. На одной из стен висела картина — портрет какой-

Название реки, Темза, происходит от кельтского слова *Tamesas*, что означает «тьма».

Благодарности

Мне бы хотелось поблагодарить Джо Флетчера, Николу Бадда, Клайва Баркера, Марка Аллана Миллера, Энн Райли, Мэнди Слейтер, Дороти Ламли и всех авторов произведений в этом сборнике за помощь и поддержку.

Стивен Джонс и Клайв Баркер работали вместе с конца 1980-х годов, когда их познакомил их общий друг Рэмси Кэмпбелл. В 1985 году рассказ Клайва «Запретное» (по мотивам которого впоследствии был снят снискавший огромный успех цикл фильмов о Кэндимэне) выходит в четырнадцатом номере журнала «Фэнтези», редактором которого на то время были Стивен Джонс и Дэвид А. Саттон. Шесть лет спустя Стив публикует книгу «"Тени в Эдеме" Клайва Баркера» — первое литературоведческое исследование творчества автора. После работы PR-менеджером фильмов «Восставший из ада» (1987) и «Ночное племя» (1990), сценаристом и режиссером которых выступил Клайв, Стив опубликовал иллюстрированные документальные книги об этих фильмах — «История "Восставшего из ада"» и «История "Ночного племени" Клайва Баркера»². В 1997 году Стив написал «Энциклопедию ужасов Клайва Баркера», публицистическое произведение, основанное на одноименном сериале телеканала BBC. С тех самых пор и вплоть до этого сборника рассказов Стив и Клайв продолжают сотрудничать: Клайв регулярно публикует свои рассказы в антологиях, выходящих под редакцией Стива.

¹ Клайв Баркер — автор иллюстраций к оригинальному изданию.

² «The Hellraiser Chronicles» и «Clive Barker's The Nightbreed Chronicles». На русский язык произведения не переводились.

Содержание

Библиотека Окаянных (Пер. О. Малой)
Безликие Джоанн Харрис (Пер. О. Малой)
Гиньоль Ким Ньюман (Пер. О. Малой)
Забвение Мюриэл Грей (Пер. О. Малой)
Кошмар Рэмси Кэмпбелл (Пер. О. Малой)
Одержимость Реджи Оливер (Пер. В. Архонтовой)
Опустошение Лиза Татл (Пер. В. Архонтовой)
Посмертие Майкл Маршалл Смит (Пер. О. Малой) 19 ¹
Потрошитель Анджела Слэттер (Пер. В. Архонтовой)
Проклята Роберт Ширман (Пер. О. Малой)
Разложение Марк Сэмюэлс (Пер. О. Малой)
Страх Клайв Баркер (Пер. О. Малой)
Холод Пэт Кэдиган (Пер. О. Малой)
Эпилог (Пер. О. Малой)
Благоларности

Літературно-художнє видання

Жахослов

Збірка

(російською мовою)

За редакцією Стівена Джонса

Керівник проекту В. А. Тютюнник Завідувач редакції Т. М. Куксова Відповідальний за випуск М. І. Коміна Редактор Н. С. Дорохіна Художній редактор Ю. О. Дзекунова Технічний редактор А. Г. Верьовкін Коректор І. О. Герасименко

Підписано до друку 20.05.2016. Формат 84х108/32. Друк офсетний. Гарнітура «Міпіоп». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика» 09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4 впроваджена система управління якістю згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

Страхослов

Сборник

Под редакцией Стивена Джонса

Руководитель проекта В. А. Тютюнник Заведующий редакцией Т. Н. Куксова Ответственный за выпуск М. И. Комина Редактор Н. С. Дорохина Художественный редактор Ю. А. Дзекунова Технический редактор А. Г. Веревкин Корректор И. А. Герасименко

Подписано в печать 20.05.2016. Формат 84х108/32. Печать офсетная. Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 8000 экз. Зак. N

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» Св. № ДК65 от 26.05.2000 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика» 09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4 внедрена система управления качеством согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000



Приобретайте книги по ценам издательства

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы (050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life) (067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог



Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57 e-mail: trade@bookclub.ua www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55 e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28 e-mail: odessa@bookclub.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов, художников, переводчиков и редакторов

e-mail: publish@bookclub.ua

«Чортова дванадцятка» — досить змістовна й влучна характеристика збірки жахів за редакцією неперевершеного Стівена Джонса! Під однією обкладинкою зібрані 12 гостроцікавих оповідань іменитих майстрів горору. Дж. Гарріс, К. Ньюман, М. Грей, Р. Кемпбелл та ін. гарантують вам безсонну ніч в атмосфері таємничості й містики... Подейкують, що в паризькому Театрі Жахів влаштовують криваві вистави. Тридцятидвохрічна Кейт Рід підібралася надто близько до розгадки... («Гіньоль») Відомий актор Даррен Ловрі на піку популярності... був, аж доки не розгнівав відьму! («Забуття»)

Страхослов: сборник / под ред. Стивена Джонса; пер. С83 с англ. О. Малой и В. Архонтовой. — Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород: ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», 2016. — 416 с.

ISBN 978-617-12-0830-8 (Украина) ISBN 978-5-9910-3583-5 (Россия)

ISBN 978-1-78206-997-3 (англ.)

«Чертова дюжина» — довольно емкое и точное описание сборника ужасов под редакцией непревзойденного Стивена Джонса! Под одной обложкой собраны 12 интригующих рассказов именитых мастеров хоррора. Дж. Харрис, К. Ньюман, М. Грей, Р. Кэмпбелл и др. гарантируют вам бессонную ночь в атмосфере таинственности и мистики... Говорят, что в парижском Театре Ужасов разыгрывают кровавые представления. Тридцатидвухлетняя Кэйт Рид подобралась слишком близко к разгадке... («Гиньоль») Знаменитый актер Даррен Лоури на пике популярности... был, пока не рассердил ведьму! («Забвение»)

УДК 821.111(73) + 821.111 ББК 84(7США) + 84(4Вел)